

— Продолжим с того на чем мы остановились на прошлой неделе, сенсей?

Это происходит днём 24-го апреля, последний четверг этого месяца. Погода была ясной с самого утра. Как обычно я занял своё любимое место в Лимитед Экспресс.

Прошло примерно две минуты с того момента как тронулся поезд, и появилась Нитадори в задней части вагона. Я не увидел её на платформе и уже было начал волноваться не опоздает ли она.

На этот раз, вместо чемодана, в её руке был пакет из продовольственного магазина. Сегодня она снова купила две пачки чипсов, которые я так любил (и она кстати тоже), а также больше чем обычно бутылок с чаем. Я готов вечно отвечать на её вопросы пока передо мной такое богатство.

В прошлую пятницу...

Запись "Вице Верса" прошла без сучка и задоринки. А Мики, персонажа которого озвучивает Нитадори, в сценарии всё так же не было.

Нитадори пришла в студию раньше меня и как обычно приветствовала остальных сейю

Школьная жизнь, начавшаяся в следующий понедельник, осталась без изменений. Мы так и не разговаривали друг с другом. А точнее, я всё так же не общался со всеми одноклассниками.

Все они видели во мне семпая (а отрицать это бесполезно), и в те редкие моменты, когда им было необходимо обратиться ко мне, они использовали уважительную речь.

Я единственный одиночка в классе... сказал бы я как обычно и был бы не прав. Всё потому, что были ещё два человека, которые не общались с остальными. Означает ли это, что наша тройка, известная как "Одинокое трио"(странный термин), стали хорошими друзьями? Этого не произошло, и наверное, никогда не произойдет.

По сравнению со мной, Нитадори прекрасный пример обычной школьницы. Она новенькая (перевелась из другой школы), и похоже никто не знает, что она работает сейю. Скорее всего, потому что она не играла известных ролей, и её имя пока ещё не прогремело. Хотя всё может измениться после трансляции "Вице Верса" в июле.

А вот ещё кое-что, что я узнал о ней.

Нитадори не ходила на уроки физкультуры.

Это произошло два дня назад, во вторник.

В тот день неожиданно полил дождь и физкультуру у парней пришлось перенести в зал. В это время, девочки играли там в волейбол (и жутко рассердились, когда парни присоединились к ним), а Нитадори, одетая в униформу, сидела в уголке.

Тогда я подумал, что она пропустила занятия только на этот раз, но как оказалось был не прав.

После четвертого урока мы сидели в классе и ждали учителя, который должен был объявить, что у нас время для самоподготовки.

Мне хотелось пойти в библиотеку, и почитать что-нибудь в одиночестве, но, когда я уже собирался встать, несколько девочек, которые видимо были в хороших отношениях с Нитадори, завели разговор о предыдущем уроке физкультуры.

— Ненавижу физкультуру. Как же я тебе завидую, Эри... — Проворчала одна из них.

— Это здорово, правда? Хотя даже мне иногда хочется поплавать в бассейне летом! — Весело ответила Нитадори.

— Угу, ты права. Плюсы тут тоже есть — Ответила та же девочка, легко отрекаясь от своих предыдущих слов.

После этого я уже вышел из класса, и не мог слышать, о чем они говорили дальше. Но из их разговора я понял - Нитадори не посещала уроки физкультуры. И причины я не знал.

Я хотел спросить об этом в поезде, а ещё, надеялся, что она расскажет побольше о профессии сейю.

— На прошлой неделе ты мне рассказал, как научился писать "сюжет", когда был ещё в средней школе. Пожалуйста, расскажи мне, что было дальше!

Ну, раз Нитадори удовлетворена моими ответами, то я наверное тоже могу попробовать задать ей вопрос.

Это было примерно 3 с половиной года назад.

Осенью, когда я был в восьмом классе, я понял, что главный элемент необходимый для того чтобы писать - не сеттинг, а сюжет.

И с тех пор, я направил все свои усилия на то, чтобы писать сюжеты.

В начале, у меня был документ Word, который назывался "Идеи для сюжета". После, я продолжал работать и у меня скопилось довольно много таких файлов:

"Романтическая история о школьнице инопланетянине, который путешествует автостопом."

"Серийные убийства в деревне. Убийца - бабулька."

"Мой одноклассник - вертолёт." (П.П. Карлсон?)

"История выживания, после кораблекрушения в круизе."

"Оказывается мой дедушка - моя младшая сестра."

И так далее.

В итоге, появилась папка с именем:

"Папка с идеями для сюжета"

Мне казалось, что технические проблемы, как обогатить историю... и тому подобные тонкости не относятся к тому о чём она меня спрашивала. В любом случае, мне нужно потратить кучу времени чтобы ответить на них, так что я решил эти моменты опустить из рассказа.

А раз некоторые части моей истории были пропущены, я просто рассказал ей, что один из файлов был создан в ноябре, то есть в начале зимы.

И он назывался....

"Главный герой становится бессмертным после того, как попадает в другой мир."

— Ахх! Это же Вице Верса! — Радостно воскликнула Нитадори.

Довольно удачно сложилось, что поезд только что тронулся и вокруг нас всего пара человек, но всё равно было опасно так кричать.

— Прости....прости... — Её плечи поникли.

Но затем Нитадори мгновенно воспряла духом:

— Получается, ты придумал этот сюжет довольно давно! А сейчас по твоей книге снимают аниме, которое будут транслировать в Июле! Это реально здорово!

Я очень рад её похвале, а также тому, что она подвела такой итог моих стараний.

Потому что, когда об этом вспоминаю я...

Я понимаю, что много чего произошло...

И именно благодаря этому "много чего", я стал таким как сейчас.

В любом случае, я не из тех, кто будет говорить: "Уаха ха ха! Ну как тебе? Я крут, не правда ли?" или типа того, так что я решил повернуть ход разговора немного в другую сторону.

— Эту рукопись я закончил только в апреле следующего года, так что у меня ушло шесть месяцев чтобы написать работу от начала и до конца.

— Тогда... если ты зарегистрировался в апреле... а писать начал за 6 месяцев до этого, получается это и есть первая книга, которую ты написал, сенсей? Та же, что ты использовал для участия в конкурсе?

— Ага

— Ты удивителен... пожалуйста, расскажи мне, что происходило в период до апреля, сенсей.

Так вот, как-то раз, появился на свет сюжет книги "Вице Верса", и с тех пор начал сильно расти.

По сравнению с остальными идеями, которые у меня были, именно эта росла быстрее всех.

Главный герой попадает в другой мир, становится бессмертным, вносит значимый вклад в развитие событий, а под конец возвращается в свой мир. Такова была история в начале, затем я начал дополнять её всевозможными элементами. Некоторые из них были добавлены позже,

когда я уже начал писать...

Например: фишка с двумя главными героями с похожими именами, которые выглядели полностью одинаково, то, что главным злодеем будет девушка, что главные герои будут попадать в миры друг друга, всё это возникло в голове в момент, когда я создал этот файл. Я был очень воодушевлён, яростно печатая на клавиатуре.

Я печатал все, что появлялось у меня в голове, так что всякие недочёты и не состыковки были неизбежны, но на тот момент я мало думал об этом, продолжая писать о похождениях Шина и Сина.

У меня не было привычки делать записи в дневнике (к этому я приучился уже после дебюта), поэтому к сожалению, мне не вспомнить о чём я тогда думал.

И наконец...

Сюжет "Вице Верса" был завершён.

— Удивительно! А что потом? Ты начал писать?

— ...

— Сенсей?

— Кхм, ну как бы сказать...

В момент, когда сюжет был написан, я подумал: "Я, наконец, то могу начать писать! Мне нужно "всего лишь" начать!"

Книга должна получиться не длинной, так что справлюсь, наверное, недели за две...

Так я оценивал свои силы.

Если я буду писать по 20 страниц карманного формата в день, то за две недели у меня получится 280 страниц. (П.П. Насколько я помню формат по размеру книги ранобэ небольшие, одна страница ранобэ, это ровно четверть от листа формата А4, именно поэтому формат "карманный")

Получается, я могу закончить уже в этом году!

Может быть, даже к первой половине этого месяца?

Может быть, я смогу написать, что-нибудь ещё в оставшуюся вторую половину?

— Вот вспоминаю сейчас... и думаю - каким же наивным дураком я был...

Уже позже я очень пожалел, что размышлял таким образом.

— У каждого есть позорное прошлое, с которым приходится жить. Даже кусок мяса, был когда-то частью плоти и крови, разве нет?

Нитадори придумала впечатляющую драматичную фразу и отыграла её не менее драматично.

Профессиональная сейю это просто нечто. И я могу слушать такое представление бесплатно!

Тем временем Нитадори продолжила:

— У тебя не получалось писать?

— Угу.

Вообще не мог.

Было время, когда я не мог писать сюжет. И я со скрипом преодолел эту проблему

В итоге были некоторые различия между моим сюжетом и тем, с каким сюжетом книга издавалась, но писать я их научился.

Так что же у меня не получалось?

Я просто не мог написать повествование.

— Ты не мог писать, то есть другими словами... у тебя не получалось написать всю книгу, так?

Я твердо кивнул, и ответил:

— Сюжет был закончен, а также были готовы сеттинг и персонажи. Но всё равно я не мог писать. Я не знаю, как мне выразить это словами.

— Это вроде как называется "писать через горлышко?"

В ответ я помотал головой, отвечая:

— Я думаю этот термин используют для людей, которые могут писать, но находятся в не подходящем для этого состоянии.

— Ох... вот он что.

— Я вообще не мог писать - то есть, когда я берусь за это - я не знаю, о чем мне писать. Я был как человек, стоящий на футбольном поле и не знающий правил игры.

— Ага, вот это я могу себе представить. Я тоже ничего не понимаю в футболе, я бы просто стояла, не зная, что делать. Всё что мне известно - нельзя использовать руки.

— Но ты же знаешь, что чтобы получить очко - нужно попасть мячом в ворота, так? В моей ситуации я даже этого не знал. Но в конце концов я кое-что понял.

— Ага, ага.

— Я образно говоря выучил правила футбола, понял, что нужно пинать мячик ногами и кооперироваться со своей командой, не давая отобрать мяч противникам и в итоге забить гол. "Окей, пришло время забить гол! Теперь я знаю, как играть в футбол!" Вот так я думал, но по факту - я мог только неподвижно стоять. Я даже не знал, как пнуть мячик.

— Другими словами - ты не знал, как забить мяч в ворота, так?

— Именно. Даже узнав все правила - я всё равно не могу играть в футбол, если не умею правильно пинать мяч. Я не мог писать, так же как новичок футболист не может сразу нормально играть.

— Понимаю. Это я могу себе представить...тогда... как ты всё исправил? Ты же отправил свою работу на конкурс, значит, в итоге ты смог её написать, так? Ты научился этому, я права?

Отпив ещё пару глотков чая, я кивнул.

— Может быть, тебя кто-нибудь, научил?

Закрывая бутылку с чаем, я покачал головой.

— Тогда как?

Скептически спросила Нитадори. В ответ я быстро вздохнул:

— Я просто продолжал бороться.

Именно по этой причине я мучился почти весь второй семестр восьмого класса.

— Хотя я не мог писать, я всё равно продолжал это делать. Можно сказать, что каждый день у меня проходил в "борьбе"

Вполне ожидаемо, что я не мог написать книгу, ведь я не делал этого раньше.

Поэтому, у меня не было другого выбора, кроме как продолжать тренироваться. Как же мне тренироваться? — Задался я вопросом.

У меня есть сюжет, все, что мне нужно - начать писать.

Другими словами, я не могу написать книгу.

↓

"У меня нет другого выбора, кроме как тренироваться."

↓

"Может быть, за тренировку сойдут попытки и дальше писать книгу?"

В теории, это очень серьёзная и грубая ошибка. Но я бросил вызов здравому смыслу.

Вообще, слово "вызов" звучало круто, но по факту из-за этого решения я был, образно

говоря "избит, измучен, и усыпан болящими синяками". Я продолжал писать и удалять, и так снова и снова. Иногда мне казалось, что у меня хоть самую чуточку начинает получаться, но после этого я сразу же попадал в очередную творческую трясицу.

Мой текст отдаленно уже чем-то напоминал нормальное повествование, но отсутствие видимого и осязаемого прогресса выводило меня из себя.

Несколько раз в голову приходила мысль сдать: "Похоже, писать - это не моё".

Такая мысль у меня появлялась довольно часто. Думаю, признай я это, мне бы полегчало.

— Так почему же ты не сдался? — Спросила Нитадори с самым мягким тоном, который я слышал за всё это время.

Почему? Ну, для начала:

— У меня, наконец то появился ноутбук, которого я так ждал. Может быть, эта мысль двигала меня? Мама потратилась и купила мне ноутбук, который я могу свободно использовать.

И теперь, когда я полностью вооружен, я буду убегать с поля битвы?

Может быть, но это точно было не основной причиной, чтобы пытаться дальше. У меня очень слабый характер. Этого было всё ещё не достаточно, чтобы мотивировать меня и не сдаваться.

"Так, не время для паники".

Может быть, такими словами я убеждал себя продолжать писать, чтобы не заикливаться на своих мучениях и тяжелой борьбе?

"Я хочу измениться! Я хочу изменить свою жизнь!"

Может быть, это двигало меня? Нет, я нисколько не жалел о том, как проходила моя жизнь в средней школе.

"Я уже начал! Я буду жалеть всю жизнь, если сдамся сейчас!"

Не такой у меня был настрой и особого энтузиазма у меня тоже не было. Всё потому что у меня вялый характер.

Стараясь ответить на вопрос Нитадори, я пытался сосредоточиться и вспомнить, что помогло мне тогда. Но...

— Прости, я не знаю.

Вот всё что я мог сказать в ответ. А затем добавил:

— Даже вспоминая это сейчас... думаю, мне было очень тяжело, но в тоже время я был очень... счастлив? Кхм, хотя нет. Сейчас, когда я вспоминаю это "счастье", могу сказать, что оно отличается от настоящего "счастья"...

Я так и не ответил на её вопрос.

— ...

Но она молча кивнула.

Я начал писать. Я продолжал писать "Вице Верса" и получалось всё также ужасно. Мне казалось, что раз я тренируюсь, то это вполне нормально продолжать, не смотря на тот ужас, что у меня выходил.

И так, я начал писать с декабря, посвящая этому всё своё свободное от учёбы время. Из-за этого, время которое я отводил чтению, сильно сократилось.

И в итоге, кое-что произошло на зимних каникулах.

"Что? Моя скорость увеличилась?" Подумал я.

Это произошло, когда я посвящал своей писанине каждый день своих каникул.

Я сконцентрировался, и печатал примерно 2 часа без остановки, а опомнился только в момент, когда увидел число страниц, которые я написал за это время. Никак не ожидал, что смогу написать так много.

— Это случилось очень давно, и у меня не было другого выбора кроме как писать... я очень рад, что тогда, посвятил столько времени практике. Я чувствовал, что мои писательские способности сильно выросли. Нет, подожди...

В этот момент, мне захотелось выразиться точнее:

— Я не уверен, что здесь подойдут слова "писательские способности". Вообще не представляю себе, как выразиться правильно. Я должен сказать, что моя история стала интереснее? Или то, что мой текст стал проще и понятнее?

Нитадори всё также молча слушала.

Вообще, суть в том, что мои способности довольно таки прилично увеличились. Хм... а теперь я не знаю, как объяснить насколько "прилично"..."

Я не мог ясно выразиться, чем больше я говорил - тем больше запутывался.

— Кхм, в общем...мне стало легче писать.

Это я могу утверждать однозначно.

Если честно, мне кажется, что нет человека в нашей вселенной, который объяснит это ещё хуже и непонятнее чем я.

— Я вполне легко тебя понимаю. — Сказала Нитадори.

Ты серьёзно? Подумал я, но решил это не уточнять.

— Разве в актерском мастерстве не так же? У людей не бывает резких скачков в способностях. Если кто-нибудь, скажет, что твоё актерское мастерство улучшилось, то, скорее всего, потому что вы не виделись довольно долгое время. Что бы улучшаться - нужно практиковаться каждый день, и всё равно это происходит медленно и постепенно. У музыкантов также, разве нет?

— Ах... ну почему я не вспомнил про музыкантов. Да, это всё равно, что учиться играть на

музыкальном инструменте.

— Ахахах. Или, например - когда ты оказался один в незнакомой стране и пытаешься научиться говорить на их языке.

— Да! Точно!

— А ещё это похоже на то, когда ты учишься плавать или рисовать, да?

— Если ты не против, этот пример я использую в следующий раз.

В этот момент я решил промочить горло чаем.

А затем, подумал, что стоит сходить в туалет, прежде чем мы продолжим.

А раз так, мне пришлось попросить Нитадори встать, потому что она сидела как раз рядом с проходом. Было неудобно, но у меня не было выбора, я ужасался от одной только мысли, чтобы просить девочку согнуть колени ради того, чтобы я мог пройти.

Когда она встала, я слегка кивнул ей:

— Спасибо.

— Не бери в голову.

Затем, моя очкастая одноклассница добавила:

— Знаешь, я ещё много чего хочу спросить, так что не вздумай сбежать.

— Сбежать? Из движущегося поезда?

— Ты вполне способен на это сенсей. Не нужно недооценивать себя!

Я уже было хотел парировать чем-нибудь вроде: "По-твоему все писатели супермены?", но не стал, потому что понял - она мне будет остричь в ответ, и эту битву я точно проиграю.

Туалет находился прямо у входа в предыдущий вагон, за автоматическими дверями что позади меня.

Закончив, я помыл руки и возвращаясь на своё место пытался вспомнить на чем же я остановился.

— Прости за беспокойство.

— Всё в порядке! Ты же не сбежал.

И мне снова пришлось просить Нитадори встать, чтобы попасть на свое место.

— Итак, ты осознал, что твои способности как писателя сильно выросли за зимние каникулы восьмого класса. Так что же произошло в оставшиеся 4 месяца до твоей регистрации в конкурсе?

Нитадори спросила это необычной интонацией ведущего, какой-нибудь телевизионной передачи. Как и ожидалось от профессионального актера.

Тронутый её голосом, я начал витать в облаках, придумывая сюжет о девочке, которая как Нитадори недавно стала профессиональной сейю. Интересно что бы получилось?

— Аууу, сенсей?

И тут меня затащили обратно в реальность.

— Ах, да. Кхм, так мы остановились на зимних каникулах восьмого класса, так?

Как я и говорил, всё это время я пытался писать "Вице Верса".

Само собой, я успевал и поесть, и уроки сделать вовремя. Оставшееся время я сидел дома перед компьютером.

Новый год прошёл, и зимние каникулы подходили к концу, так сколько же я смог написать за месяц работы?

— Всё книгу?

— Нет, конечно.

— Половину?

— Неа.

— ...Четверть?

— Вроде того. Дошёл до момента, как Син спас Шина и привёл его во дворец, а Шин, увидев Эму, был удивлен, что она тоже на него похожа.

— ...

В "Вице Верса", здесь заканчивается введение и начинается основное развитие событий.

Нитадори очень удивилась, но тогда, для меня это был очень большой прогресс.

Начался третий триместр и у меня уже не было столько времени как на каникулах, но я всё равно продолжал писать. Я пересматривал свою рукопись и редактировал её. Это тоже было для меня в новинку, но получалось довольно быстро.

И тогда, я снова погрузился в беспокойства: Что мне делать, когда я закончу свою книгу?

— В смысле? Разве ты не планировал участвовать в конкурсе?

— Да нет.

— Что? Ты писал книгу не ради участия в конкурсе новичков Денгеки Бунко?

Нитадори снова удивленно воскликнула.

— Нет, не для этого.

Помотал я головой.

— Если честно...

Я даже никогда об этом не думал.

До того, как я написал четверть "Вице Верса", всё о чём я думал - просто закончить книгу.

А что делать потом, я не знал.

— Тебе нужно участвовать в конкурсе!.. А? Так ты же учувствовал, разве нет?

Нитадори была в шоке.

— Ты же принял участие? Почему ты выбрал Денгеки?

Наконец то мы подобралась к последнему вопросу, из тонны тех, на которые я уже ответил за прошлые недели.

— Ну, участие в конкурсе новичков...если честно меня это не особо интересовало.

— Но почему?

— Скорее всего, я стеснялся. Отправить свою рукопись, всё равно, что заявить - я хочу стать писателем. — Ответил я.

— Ну с этим я могу согласиться. Вряд ли есть люди, которые победив в конкурсе скажут что-нибудь вроде "Я не хочу публиковать свою книгу". Но я не думаю, что у тебя были причины стесняться. Так в чем же дело?

— Тогда я думал, разве может ученик средней школы принимать участие в таком конкурсе? Как молокосос вроде меня может учувствовать в конкурсе, где разные серьёзные люди поставили себе цель стать профессиональными авторами и приложили все усилия, чтобы написать лучшую работу. В таком конкурсе должны учувствовать более "зрелые", разве нет?

Я ответил честно. Тогда меня действительно мучал это вопрос.

А Нитадори, похоже, ничего не поняла, что я имею ввиду.

— Хммм... — Вздохнула она.

Я слышал, что сейю проходят очень строгий отбор, но на возраст там не обращают внимания, так что количество конкурентов очень сильно возрастает. Вполне ожидаемо, что она меня не поймет.

— Сейчас я понимаю, что не нужно было быть настолько критичным. Хотя, даже спустя эти три года, я всё далек от зрелости...

Даже сейчас я не думаю, что сильно повзрослел за это время.

Нитадори взглянула на меня острым взглядом, будто пыталась заглянуть в само сердце и спросила:

— Ты так любил книги и приложил столько усилий, чтобы написать книгу, но никогда не думал стать писателем в будущем, так?

Если скажешь, что я думал об этом - то я соглашусь. Если предположишь, что я не думал об этом - то так же будешь права.

— И так, сенсей.

Затем Нитадори подняла правую руку говоря:

— Я вообще не понимаю, что ты имеешь ввиду.

— Кхм... вот что я думал: "Я признаю писателей, но для меня невозможно стать таким, как они!"

— ...

— Я прочитал очень много книг, и они очень повлияли на мою жизнь... и даже сейчас, я думаю, что писатели, которые способны такое написать просто удивительные люди! Вот, что я имел ввиду.

— А вот это я вполне могу понять. Прямо сейчас, я тоже думаю, что ты удивительный человек, сенсей.

— С-спасибо... так вот, как ученик средней школы, я и подумать не мог, что могу быть таким же удивительным как они, так что, зарегистрироваться в конкурсе новичков для меня было всё равно, что пытаться прыгать выше головы.

— Вот как... — Ответила Нитадори. Я думаю ей не понять, что я чувствовал тогда.

— Но ты в определённое время всё же изменил своё мнение, да? Иначе...

— Меня бы здесь не было.

Когда я сказал это, Нитадори улыбнулась, говоря:

— И меня тоже. — и продолжила:

— Тогда... может быть кто-то убедил тебя принять участие? Или кто-нибудь прочитал твою книгу и похвалил, говоря: "Очень интересно! Тебе нужно стать писателем!"?

В ответ я покачал головой:

— Я никому не показывал "Вице Верса" до того, как отправил её на конкурс. Для справки, мама единственная в мире знала, что я пишу книгу, но даже она на тот момент не читала её.

— Но...я не понимаю! И почему ты отправил её в Денгеки Бунко?

Нитадори сдалась.

Перед тем, как ей ответить, я вздохнул и задумался. Ахх, она точно будет в шоке, когда это услышит.

— Потому что дедлайн был в апреле.

— Что?

— Последний день для регистрации в конкурсе Денгеки Новел Прайз - 10 Апреля. Тогда я, взглянув на календарь, подумал, если я закончу "Вице Верса" до этого числа, то попробую отправить свою работу на этот конкурс. Это было что-то вроде вызова для меня, смогу ли я

успеть закончить свою работу до этого числа. Кроме того, прямо перед дедлайном были весенние каникулы, которые я мог посвятить книге.

— ...

Нитадори притихла.

Я понимаю, что звучит странно, но другой причины для участия у меня не было.

— Кхм, а ты не думал... что-нибудь вроде "Денгеки Бунко это самая большая издательская компания"?

— Знал, но всё о чём я думал - "дедлайн Денгеки Бунко удачно совпадает с моими целями". А ещё, работая над книгой, я понял, что её целевая аудитория - читатели ранобэ.

— Если подвести итог, в то время ты мечтал стать писателем, а предполагаемый срок по завершению книги случайно совпадал с дедлайном конкурса новичков...

Я кивнул. Нитадори продолжила:

— Ты решил отправить свою работу чтобы тебя оценили, и послал её в самую большую, возможно самую конкурентоспособную издательскую компанию в этой индустрии.

Я кивнул.

— А закончилось всё твоим дебютом в восьмом классе, а сейчас ты ученик старшей школы и в то же время писатель, а твоя работа настолько удачна, что по ней снимают аниме.

Я кивнул ещё раз.

— ...

Смотря на ошеломлённую Нитадори, я гадал: Как же неожиданно может повернуться колесо судьбы.

В момент, когда я решил отправить свою работу.

Это было очень удачным решением, пусть даже я отправил её из-за дедлайна. Моя страсть к тому чтобы писать, увеличилась как никогда. Писать стало легче, частенько я останавливался, чтобы продумать сюжет, снова писал и опять останавливался, и так по кругу. Моей целью было не стать писателем, а дописать первую в моей жизни первую книгу - "Вице Верса." И только потом я отправил её на конкурс новичков Денгеки Бунко Новел Прайз.

Чтобы смочить горло, мне пришлось открыть следующую бутылку с чаем.

— Ты успел до дедлайна, но это было нелегко, не так ли?

— Конечно!

Я кивнул, заливая в себя чай. Никогда так не делайте, это очень неудобно.

Закончив пить, я ответил уже нормально:

— Конечно! Я писал весь третий триместр восьмого класса, за исключением периода перед экзаменами.

Тогда я был очень занят, так что пришлось отказаться от компьютера в пользу подготовки к экзаменам, так же как это делают клубы в этот период, они приостанавливают свою активность на неделю. Мама, скорее всего запретила бы мне продолжать писать, если мои оценки сильно снизились.

— Понятно... но ты всё-таки со всем справился...

— Да. Мой прогресс был на примерно половине, когда начались весенние каникулы...это всё что я смогу написать за два с половиной месяца. На то чтобы дописать оставшееся, у меня оставался всего один месяц.

— Но и с этим ты справился.

— Я посвятил этому всё своё время, с утра до ночи. И неожиданно, вторую половину было написать легче, чем первую. Хотя ничего неожиданного тут нет. В конце концов я уже привык писать — Усмехнулся я.

— Я очень ждал момента, когда перейду ко второй части. Я хотел быстрее написать про то, как Шин сбегает из плена и решает сражаться, а также когда выясняется настоящий пол Плуто!

— ...

Всё это время Нитадори спокойно на меня смотрела.

— Ах, прости. Похоже, я слишком увлекся... — Я решил было извиниться, но похоже зря:

— Всё в порядке.

Сказала улыбающаяся Нитадори, слегка покачав головой. А затем продолжила:

— Так, когда ты закончил "Вице Верса"?

Я прекрасно помню, как это произошло.

— Ну, я закончил писать последние страницы второго апреля, дописав слово "Конец". Я перепроверял свою рукопись снова и снова, особенно концовку. Так как всё делалось в спешке, некоторые слова были странными, или не к месту, так что мне много чего пришлось исправить. Редактирование я закончил шестого числа в полночь. То есть слово "закончил" можно применить именно в этот момент.

— Хоть это и было в прошлом, но всё равно - поздравляю!

— Спасибо...

Никогда не думал, что меня будут поздравлять с чем то, что случилось аж 3 года назад, но всё равно я был очень рад.

— Что ты почувствовал, когда закончил писать? Удовлетворение? Ты был в восторге?

— Нет, на это у меня не было времени. Впоследствии я был очень занят.

— Серьёзно? Но разве тебе не нужно было всего лишь распечатать рукопись и отправить по почте? — Спросила озадаченная Нитадори, а я ответил ей, назвав причину, которая вызвала у меня немало головной боли.

— У меня дома не было принтера.

— Ах...

— Я слышал, что теперь, каждый может отправлять свою рукопись по электронной почте, но для регистрации в конкурсе, что тогда, что сейчас, сюжет нужно распечатывать. На тот момент у меня не было электронной почты.

— И что ты сделал?

— Я пошёл в библиотеку и начал искать варианты в интернете... но вокруг не было ни одного магазина который мог напечатать больше ста страниц. Подобные магазины были только в центре города. Моим единственным выбором было купить принтер и за день до церемонии выпуска я, проехав на нескольких автобусах, добрался до места где можно было купить новое "вооружение".

— Разве принтеры не слишком дорогие?

— Они не дешёвые, но и не такие дорогие как я предполагал. Я потратил чуть больше 10.000 йен на покупку чёрно-белого лазерного принтера. Слава Богу, что я хранил свои карманные деньги.

— А что если... если бы у тебя не хватило на него денег...?

— Тогда я бы не смог почувствовать в конкурсе Денгеки. Скорее всего, я бы пробовал себя на другом конкурсе.

— И тогда... ты бы издавался у другого издателя

— Есть такая вероятность...а может быть я бы не смог победить в конкурсе...

— В таких непредсказуемых ситуациях всегда выручают сбережения...

— Кхм, ну...может быть.

— В некоторых случаях любовь и дружба бессильны...

— Да... похоже на то.

— Ах, продолжай пожалуйста.

— Мм? Ах да. В магазине я купил принтер, запасной картридж и много бумаги формата А4. А также несколько обычных конвертов, большую коробку для почтовых отправлений, дырокол и шнуры, всё это было в магазине всё по 100 йен.

— Зачем тебе понадобились последние две вещи?

— В правилах участия было указано, что нужно сделать дырку в верхнем правом углу

рукописи, и связать все листы нитью. Вроде как для этого нужны специальные нитки, но я не был уверен и связал их шнурками.

— Ясно. Никаких папок, да?

— Я спрашивал об этом главного редактора, он сказал, что из папок страницы могут выпасть. Вместе хранятся огромное количество работ и если некоторые страницы отделятся, то они могут смешаться с другими рукописями...

— Даже думать об этом страшновато...

— Так и есть. Вот почему страницы необходимо связать. Ещё я слышал, что в процессе судейства, они делают несколько копий для редакторов, и только тогда листы развязывают.

— Ого.

— Так вот, вернувшись домой, я сразу же установил принтер и протестировал его. Как же мне полегчало, когда принтер начал нормально печатать. На следующий день, восьмого числа, была церемония выпуска, вернувшись домой я сразу же взялся за работу.

— Тяжело было, наверное?

— Я был очень взволнован. В правилах конкурса было указано, что в строке должно быть 42 слова, а строк 34. Поэтому в Word'e я проверил каждую страницу. А также пришлось проследить, чтобы на каждой странице был номер.

Похоже Нитадори отнеслась довольно скептически к первой половине моего ответа и спросила:

— Зачем такие изыски? Разве они не могут принять, например... 40 слов и 30 линий?

— Таков формат Денгеки Бунко. На каждой странице в одной линии 42 слова, всего линий 17, но, когда открываешь книгу, перед тобой 2 страницы, так что получается 34 линии.

— Вот как...так это для того что бы рукопись соответствовала их стандартам.

— Да. И только когда я всё напечатал, я вспомнил что забыл кое-что важное. Мне же нужно и краткое содержание отправить вместе с рукописью.

— Газы...в смысле выхлопные газы? (П.П. На японском эти слова созвучны, на русском эту игру слов не передать. В общем Нитадори прикалывается)

— Хотел бы я посмотреть, как ты будешь по почте выхлопные газы отправлять... Так вот, по правилам конкурса нужно приложить ещё 2 бумаги. На одном листе заполняется обычная форма. Пишешь название книги, имя, псевдоним, адрес, возраст, телефонный номер... что же там было ещё? Прости, я забыл. Но я могу уточнить, если ты хочешь зарегистрироваться.

— Я ни о чем подобном и не думала. — Со смехом ответила Нитадори. — Значит, на втором листе тебе нужно было написать краткое содержание. Как оно заполняется?

— Похоже, в правилах любого конкурса новичков, требуется краткое содержание с определённым лимитом слов. У Денгеки Бунко этот лимит - 800 слов, а так как я про это совсем забыл, мне пришлось быстро печатать, в то время как принтер жужжал за моей спиной.

— Но тебе нужно было всего лишь описать основные части сюжета, так? Это не должно быть так уж сложно...

...для тебя, сенсей? Похоже, это хотела сказать Нитадори, но я её перебил:

— Я не знал, как сделать это правильно.

— Значит тут тоже есть свои тонкости.

— Именно. И я их не знал. Может мне нужно описать из всей истории только концовку или же сделать описание, подобно тем что на задней стороне обложки DVD, написав что-нибудь расплывчатое вроде: "Что же ждёт главного героя..."

— Ахх... и как же было правильно?

— Я убежал в библиотеку, и нашёл много подобных вопросов и ответов к ним, похоже, не я первый попал впросак. Правильный ответ - "Описать концовку".

Я был в панике...

Но всё же смог собрать всё необходимое для регистрации - в полночь восьмого числа.

Сложив листы своей рукописи, я добавил туда те две необходимые формы, проделал дыру в верхнем правом углу и связал всё шнурками. А так как шнурки у меня ещё оставались я на всякий случай сделал ещё один такой же комплект. Он всё ещё лежит у меня в столе.

На следующий день, вернувшись из школы, я проверил содержимое подготовленной посылки.

— Вроде всё на месте...

Я направился в почтовое отделение. Прекрасно помню свои ощущения, когда я смотрел на квитанцию в своих руках, потому что в этот момент моё мышление стало меняться.

"Стать писателем? Ох, если бы. Наверняка у меня не получится."

Раньше я был довольно пессимистичным.

"Стать писателем? Буду рад если кто-нибудь скажет, что у меня есть способности к этому. Думаю, вполне возможно, что в будущем я смогу быть писателем."

Сейчас моё мышление было более оптимистичным.

— Ах... так удивительно. Ты столько работал чтобы закончить свою рукопись и отправить её...удивительно, просто удивительно. Ты проделал огромный труд, серьёзно. Да, так и есть.

Тихо говорила Нитадори, расхваливая меня.

Мне очень приятно получить такую похвалу, и вообще приятно вспоминать о таком прошлом...

Но тогда - было всё по-другому.

Да, я почувствовал себя увереннее, когда написал полноценную книгу. И это было не просто.

Но конкурс ещё не закончился. Он только начинался.

Я чувствовал себя как "спортсмен, стоящий на отметке "Старт"".

Но настоящим началом для меня был момент... когда я перешёл в старшую школу. Прошёл примерно год с того дня, как я зарегистрировался. Пожалуй, стоит прояснить, что произошло в этот период. Период, который начался с того, что меня дисквалифицировали с конкурса, а закончился тем, что я дебютировал как писатель.

Я закинул немного чипсов со вкусом водорослей, которые мне так нравились, таким образом, устроим себе небольшой перерыв; а после, поведал Нитадори, что же происходило дальше.

— Так вот, я прошёл третий этап отбора, но вылетел на четвертом из-за возраста.

— Да ну! Тебя не пропустили только из-за этого?

— Я не прошёл. Но в филиале редакторов мне прояснили ситуацию, и позволили издаваться, но позже. Сейчас, я понимаю, что это было лучшее решение, и я очень рад, что они столько сделали ради меня.

Затем, я рассказал ей о обещании, которое дал главному редактору, что я дебютирую только тогда, когда перейду в старшую школу. Нитадори знала, что я не прошёл в том конкурсе (это было написано в послесловии первого тома "Вице Верса"), но удивилась, узнав о нашем "тайном сговоре".

— Тогда... предположим, что ты не сдал экзамены в старшую школу сенсей, что бы тогда произошло?

— Больше всего я боялся именно этого.

— И всё же, ты бы стал таким же, как и сейчас?

— Каким бы я стал? Хм...

Я решил себе это представить, но получилось слишком ужасающе, так что я перестал. Затем, я рассказал, как мне пришлось пропустить школу на один год, и объяснил ей причины почему я это сделал. Так как по моей работе решили снять аниме адаптацию, я принял решение пропустить один год учёбы, чтобы поучаствовать в создании аниме и выпустить побольше томов моей книги.

— Вот значит, как всё было...

Нитадори была очень впечатлена.

— Кстати говоря, сколько людей знают об этом?

— Хм... Мама, филиал редакторов, включая главного редактора, писатели с которыми я познакомился на вечеринке в новый год...довольно много народа. Не такой уж это секрет.

— Ну чтож... я рада, что тебя тогда не исключили, сенсей. Думаю, ты не так много потерял, пропустив один год учёбы ради столько вещей. Наверное, это одно из лучших решений в твоей жизни — Серьёзно сказала Нитадори.

Я не понимал причины, почему она говорила это так серьёзно, но в то же время был очень рад, что она поддержала решение, над которым в прошлом я долгое время размышлял в одиночестве.

И это принесло мне облегчение.

— Спасибо. В итоге, хотел я было вернуться к обычной школьной жизни старшеклассника, но сделал кое-что глупое в первый же день...

Услышав моё ворчание по поводу того, что я сказал в первый же день одноклассникам, Нитадори рассмеялась и сказала:

— Всё в порядке! Сейчас только начало учебного года! В этой школе перераспределения классов не бывает, так что у тебя впереди ещё 2 года в этом составе! А ещё нам предстоит школьная поездка!

Как можно спокойным тоном говорить такие ужасные слова человеку, который полностью изолирован от класса?

Она что, садистка? Или она способна вообразить меня, окружённого друзьями и живущего прекрасной жизнью старшеклассника, когда даже я не могу себе это представить?

Но отчасти она права, школьная жизнь только начинается.

— Хм... я не знаю, что будет дальше, но постараюсь радоваться всему, что меня ожидает — Неохотно сказал я.

Поезд всё так же двигался вперёд, рассекая ночные улицы. На станциях, которые мы проезжали, были толпы людей из разряда рабочего класса, ожидавшие поезда, чтобы быстрее добраться до дома. Я, или правильнее мы, въезжали в город и похоже скоро окажемся на станции. Всё было как на прошлой неделе; 2 часа 30 минут пролетали очень быстро, за разговором с Нитадори.

— Я, наверное, первый сойду — Сказал я

— Спасибо тебе за это — Ответила Нитадори, и после небольшой заминки спросила: — Могу я... попросить тебя ещё кое о чем?

Выражение её лица отличалось от обычного в моменты, когда она спрашивала меня о чём-то.

Обычно создавалось ощущение, что она берёт у меня интервью.

Но не в этот раз. Сейчас её лицо напоминало лицо ребёнка, приехавшего на каникулы к дальним родственникам.

— Я не хочу попросить ничего серьёзного...

А вот это неправда. Хотя у меня и было такое предчувствие, я всё равно ответил:

— Как бы там ни было...скажи, что это...

— Спасибо. Кхм, как я говорила, я не попрошу ничего серьёзного. У меня нет намерений создавать тебе неприятности сенсей, но всё равно хочу попросить твоего разрешения.

Итак, она решила начать с торжественного длинного предисловия.

Представить себе не могу, что она попросит. Если честно, было страшновато.

Но у меня не должно быть причин бояться, не скажет же она: "Я хочу тебя убить! Умри, пожалуйста!" или типа того, да?

Что бы она ни попросила, это не может быть страшнее смерти.

Пока я морально готовился, Нитадори продолжила:

— В следующую среду подойдет моя очередь читать.

"Чтение" о котором она говорит...

Рутину, которую организовал учитель литературы проходит два раза в неделю, в понедельник и среду. Это было организовано по прихоти нашего престарелого учителя (на мой взгляд).

— Не нужно стесняться. Принесите вашу любимую книгу и читайте перед всем классом.

Вот, что нам приходилось делать. На это отводилось от 3х до 10 минут.

Я не вёл статистику, но думаю 90% нашего класса, ненавидят такое "чтение".

Кто будет следующим, решалось через жребий, а я даже не знал, что в среду будет очередь Нитадори.

Чтобы никто не отвертелся учитель всем объявлял, кто будет читать в следующие два месяца. Похоже на последнем уроке я снова витал в мире "Репутации" и ничего не услышал.

Кстати говоря, похоже, скоро подойдёт и моя очередь.

Я точно помню, что это будет так же в среду, через 3 или 4 недели. Надо будет проверить в дневнике.

Я люблю книги. Но в слух читать не привык, а мысль о том, что придётся читать перед другими выводит меня из себя.

Конечно, когда подойдёт моя очередь, я буду читать, так же, как и остальные ученики, осмотрительно выбрав произведение среди знаменитых писателей:

"Сколько раз Кей должен умереть?"

Или

"Снова кошка?"

Или же

"Разве Мелос может так быстро бегать!?"

А читать буду не больше трёх минут.

Что касается самого произведения, выберу что-нибудь за день до этого. НО! Даже если меня

попросить сделать это в шутку, или кто-нибудь приставит к моей голове пистолет, или на следующий день настанет конец света...

Я ни за что не буду зачитывать "Вице Верса".

У меня даже мысли такой не появлялось.

Сложно представить, чтобы у меня появилась такая ужасная...

П-подожди ка...

Что?

Нет...

Только не говори, что...

Нитадори...

Ты...

Похоже, даже неискушённый человек мог заметить, как застыло моё лицо...

— Так что я хотела спросить...

...в момент, когда человек стоящий передо мной, с улыбкой швырнул в меня мегатонную бомбу:

— ...Ничего если я зачитаю отрывок из "Вице Верса"?

Прозвучавшее объявление о прибытии поезда никак не отразилось в моей голове. Потому что я думал о том, что должен ей отказать. Иначе эта девочка, Эри Нитадори, сделает это. Она будет зачитывать мою книгу прямо за моей спиной.

Своим чистым, прекрасным голосом, она будет читать с чувством толком и расстановкой.

Она вполне способна на это.

Могу поспорить, что так и есть. Потому что вижу по глазам. По её глазам. По её выражению лица. По её радостной, искренней улыбке, которая казалось, шла от самого сердца. Поэтому, я должен расставить все точки над "и".

И отказать ей.

Само собой, она может спокойно читать свою роль по моей книге в студии звукозаписи, а я так же буду в сторонке её слушать. Но читать в студии и в классе - совершенно разные вещи.

Поэтому я должен сказать Нитадори "нет".

Я обязан это сделать.

Мой решительный, строгий ответ должен соответствовать тому, что я старше и тому, что я мужчина.

— Нитадори...

— Что, сенсей?

Прежде чем ответить мило наклонившей голову девочке в очках, я глубоко вздохнул.

— Я многое готов для тебя сделать, но пощади меня пожалуйста, на этот раз.

И в моих словах так и не отразилось никакой строгости.

<http://tl.rulate.ru/book/7938/156413>